

Сергей Пугачёв
18+

собрание несуразностей

САМООБЛАДАНИЕ

Сергей Пугачёв
Самообладание.
Собрание несуразностей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942449

ISBN 9785449634696

Аннотация

В эпоху толерантности, переходящей в нетерпимость важно не пойти на поводу сиюминутной конъюнктуры и сохранить свою самобытность. Самообладание – это верный способ достижения своих шкурных целей.

Содержание

Самообладание	6
Закон Мэрфи	7
Бездельник	8
Трогательная история	9
Взаимодействуй	11
Стационарный зритель	12
Сущее зло	15
Who is who	17
Про женщин	18
Чтобы все!	19
Гловас	21
Эталон	23
Вдоль и поперёк	25
Дезертир	27
Виски с колой	28
Епическая сила	30
Тривиальное чтение	33
Икра	34
По-другому	36
Могут	38
Заражение	41
Не король	43
Монолог железного коня	44

Толи ещё...	45
Чайна-мобил	46
Такса	48
«Я женщин, кажется, люблю...»	50
Растаманская	51
«Повторяется картина...»	53
«Любовь кончается упрёками...»	55
Туда-сюда	56
Летопись	58
ИЖир	58
Бухты-барахты	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Самообладание

Собрание несуразностей

Сергей Пугачёв

Сергей Анатольевич Смирнов *Редактор*

Сергей Анатольевич Смирнов *Иллюстратор*

© Сергей Пугачёв, 2019

© Сергей Анатольевич Смирнов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3469-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самообладание

Если ты бездамии,
Выбрал – будешь впредь
Самообладание,
В основном, иметь.

Закон Мэрфи

Я хладнокровный полуящер,
Местами полумуравей.
На птиц, возвышенно парящих,
Гляжу порой из под бровей.

Не потому, что душит зависть-
Ведь с ними я не заодно,
А как-то всё не завязалось,
Причём, значительно, давно.

Ещё в Триасовый период
Не так всё, кажется, пошло:
Часть – оперившись, воспарила,
А часть осталась нагишом.

И по сей день сидит заноза
У потерявших благодать:
Одним случилось классно ползать,

Бездельник

Поэт, как правило, бездельник,
Но и поэту надо есть.
Прекрасным барышням без денег
Он может скоро надоесть.

Быть может муза разморила,
Быть может жизни переплёт,
Вдыхая свежесть розмарина,
Поэт любого перепьёт.

Ему, вручая лиру Бахус,
Вскричал: «Да присоединись!»
И рвал античную рубаху
Благоговевя Дионис.

Трогательная история

Когда в парной остались двое,
А третий лишний – простыня
Меня взяла ты за живое,
Ты чем-то тронула меня.

Какие сладостные муки!
Какая утренняя мгла!
Я брать себя пытался в руки,
Но взять не мог, а ты – смогла.

Так что же – буду возражать я
И гнать словесную пургу!?
Теперь твоё рукопожатье
В разбитом сердце берегу.

Оно залог ближайшей встречи,
Объятий, может быть, залог.
Такой взаимностью отвечу-
С главы растрогаю до ног.

И пусть зашкаливает тонус,
Экстаз зашкаливает пусть.
Как только трону сразу тронусь
И уж обратно не вернусь.

А ты метнёшься стрекозою
От рядового муравья...
В парной растроганные двое,
Но больше всех, похоже, я.

Взаимодействуй

Я уже не буду прежним
Вдалеке от дел и жён,
Черноморским побережьем
Целиком преображён.

Вольной жизни, полагаю,
Я единственный адепт,
Потому и предлагаю
Сногшибательный рецепт.

С головой бросайся в омут
Далеко зовущих чувств!
Я клянусь, тебя плохому,
В этот раз, не научу.

Хочешь, чтоб выиграло детство,
Чтобы крылья за спиной?
Ну, тогда взаимодействуй,
И желательно, со мной!

Стационарный зритель

В мир докторов суровый
Я по ошибке влез.
Какой-то нездоровый
Ко мне их интерес.

Во мне души не чают:
Не зря весь день икал —
Похоже, изучают
Мочу мою и кал.

А были бы гуманны,
То с первого же дня
Вынашивали планы
По выписке меня.

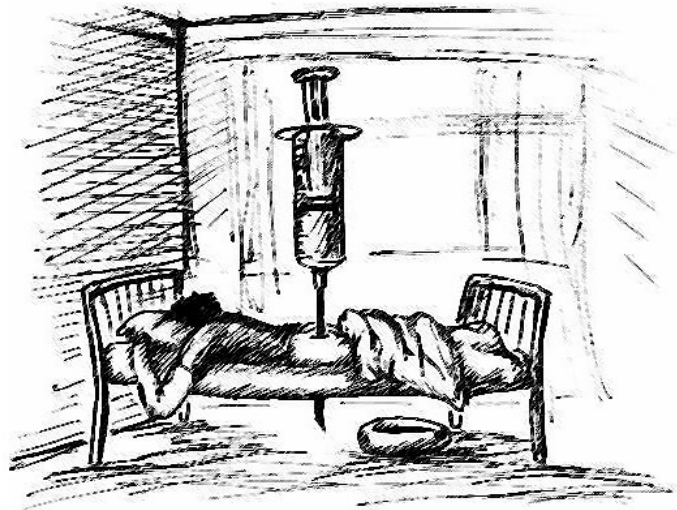
Диагноз этот, братцы,
Понятно и коту
Был высосан из пальца,
Из вены и манту.

Я ничего другого
Не ждал от этих лиц.
Здесь очевиден сговор-
Консилиум убийц.

Они убили веру
Мою в диклофенак,
Коля его без меры
И так... и так... и сяк...

Устал я с этим биться.
Шприцами был распят.
На что теперь годится
Многострадальный зад?

В мир докторов не скрою
Я по ошибке влез.
Ведь клали со здоровьем,
А выписали без.

Сущее зло

Мне, должно быть, повезло —
По России ездя,
Я однажды встретил зло
Сущее в подъезде.

Мирно спал панельный дом
Двадцать пятый литер
Носом к носу я со злом
Сущим ехал в лифте.

В западне небытия
В замкнутом пространстве
Очень много понял я
За минуту странствий.

Волю я в кулак собрал
Чтобы зло обидеть.
Люди, сущего добра
Лучше вам не видеть.

По другому быть могло
«Упражняться» есть где.
Не дай бог вам встретить зло
Сущее в подъезде.

Who is who

Под ногти зависти вонзаю
Своей досады остриё.
Я имена великих знаю,
Но неизвестно им моё.

Несправедливость правит миром.
Попробуй время обмани.
Я мог бы стать для них кумиром,
А стали, первыми, они!

И кто, скажите, не мечтает
Забронзовать уже сейчас?
Но вот читать предпочитает
Народ, по-прежнему, не нас.

Про женщин

Хорошо быть женщиной, наверно,
Талию иметь, а также грудь,
Выглядеть, настолько охрененно,
Чтоб хотелось взять и ущипнуть.

Хорошо быть женщиной – бесспорно,
Преданных держать под каблуком,
А самой в таком сниматься порно,
Где никто, по сути, не знаком.

Одеваться исключительно по моде,
Пудрить нос, сбегая в туалет,
Зарядить кому-нибудь по морде
Без малейших шансов на ответ.

Хорошо быть женщиной, конечно,
И хранить свою красу и статью,
Чтобы нам, порой, во тьме крошечной
Было время с кем покоротать.

Чтобы все!

Открыв в себе талант редчайший
Неугомонной простоты,
Я наполняю брагой чаши
И генерирую тосты:
За всё хорошее в избытке,
Неиссякаемость кредитки,
За брак счастливый по любви!
За допустимые промилле
Когда тебя остановили
Бухого, «черти» из ГАИ!

Ещё не раз мелькают черти,
Воображение будя.
Я тамада и виночерпий,
Политик строгий и судья.
За мир и ток многополярный!
За секс без денег регулярный,
С женой имеется ввиду.
За процветанье Гваделупы!
За выход, ну хотя б – из группы
Наш в восемнадцатом году!*

Друзья, доколе и покуда
Мы будем санкции терпеть?

Вот медовуха, вот посуда
Давайте пить, давайте петь!
Во славу капища родного
За толерантного Лаврова
И многоликого Шойгу.
Кому обидно за державу
Пиши верховному маляву,
А я уж больше не могу.

*чемпионат мира во футболе в 2018г.

Гловас

Я ищу в тебе пружину,
Чтоб хоть как-то завести.
То отхлыну, то нахлыну,
То замру на радости.

То стишок тебе скропаю,
То романс, какой, спою,
То какао к «чо копаю»*
Вместо чая заварю.

Только ты со мной фригидна
И заметь – не в первый раз.
Как-то всё спиралевидно
И запутано у нас.

Я по жизни не насильник —
Терпеливей только гусь.
Заведу я твой будильник
Или просто разведусь.

Хватит пылкого мужчину
Оставлять без куражу!
Я ищу в тебе пружину,
Но, увы, не нахожу.

**Чо копай – корейское печенье*

Эталон

Без напряжения и рвения жил,
Без интрижек и подхалимажа
Я к себе, как-то, расположил
Отдыхающих местного пляжа.

Толи был безупречен мой торс,
Толи локоны всех взволновали.
Запредельное нечто стрелось —
Очевидно, я был в идеале.

Так случается часто со мной
И давно уже хвастаться нечем,
Потому что хорош я с одной
Стороны, а с другой безупречен.

Благородства печать на лице:
Нос орлиный, глаза по соседству.
Сразу видно – преследуя цель,
Я готов не скупиться на средства.

Полон древней красы Аполлон,
Криштиану не хуже Роналдо,
Только всем очевидно порой —
Подналечь до меня им бы надо.

Нелегко эталон полюбить,
Чтоб ко всем не испытывать жалость
И от этого я, может быть,
Тяжело сам с собой уживаюсь.

Вдоль и поперёк

Есть одержимые натуры
Объять желающие свет,
Так вот они, порой, на туры
Семейный бухают бюджет.

Потом, конечно, на диете
Проводят солнечные дни.
А ты, найди попробуй эти —
Проценты банку и верни.

Избороздили оборванцы
Всё от Вьетнама до Гавай.
Им ароматы дальних странствий
Лоб расшиби, но подавай.

Пройдя Парижа закоулки,
Уж весь излазили Монмартр,
Чтоб только раз французской булки
Цепнуть ноздрёю аромат.

Уже хозяева в Европе...
Один знакомый шопер рёк:
Я был ещё недавно в попе —
Теперь же вдоль и поперёк!

Дезертир

Ты – не Моника Белуччи,
Ты – наряднее и лучше,
Ты меня всему научишь
Скоро, судя по всему.

Паладин я твой и робот —
Неуклюж, застенчив, робок
И не знаю, даже, тропок
К превосходству твоему.

Я далёк от идеала,
Разделяют два квартала
Ошалелого бруттала
От невинной травести.

А так хочется быть ближе
К той, которая в Париже.
Умоляю – отопри же
И меня к ней отпусти!

Виски с колой

С кровопролитными боями
Я пролагал любовный путь
И грезил в море обаянья
Без контрацепции нырнуть.

Я не мормон и не раскольник,
Не ретроград, не гомофоб.
Хочу, чтоб было всё достойно
И обоюдно было чтоб.

Давно уже располагаю
Я арсеналом разных встреч:
Как вижу – девушка нагая,
Так сразу тянет к ней прилечь.

Когда же нечленораздельный
Я за стеной услышу крик,
То это значит – дом панельный,
А я к обратному привык.

Но если с Колой Ригал Чивас,
А не тройной одекалон —
То это значит, что случилось
Непротивление сторон!

Эпическая сила

1.

Подвергнут, как-то раз, влиянию
Был психотропных я веществ —
Проснулось столько обаянья,
Что закарабкался на шест.

Я стал способным человеком,
Стал человеком-пауком:
Сплавляться мог один по рекам,
А мог командовать полком.

На всевозможных инструментах
Мог с виртуозностью сыграть,
Но ночь спустя, уже к рассвету
Меня вдруг стало отпускать...

2

Подвергнут, как-то раз, влиянию
Я был онегинской строфы:
Любил то Оленьку, то Таню
На протяжении софы...

Учился тоже понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь.

Рифмовки следуя и слогу,
Мог ожидания обмануть.

Или развязанным подонком,
Который чтобы не служить,
Готов комиссии под онко
Больного искренне косить...

3.

Подвергнут, как-то раз, влиянию
Коррупционному я был:
Сорил откатами и данью,
А посорив – благотворил.

Жил в удовольствие и в счастье,
Был обаятелен и мил
Пока один противник власти —
Подлец, меня не обломил.

Тьфу на него неоднократно!
Пусть отойдут к нему дары,
А я возьму немного злата
И в параллельные миры...

P.S.

А по полудню отпустило,
Но не могу никак понять,
Что за эпическая сила
Так нахлобучила меня!?

Тривиальное чтение

Употребляя нынче «чтиво»
Не тривиальное вполне,
Я вдруг увидел, как брезгливо
Заёрзал Пушкин на стене.

И Гоголь рядышком заёрзал,
И, как-то, странно поглядел,
Повисла в комнате угроза,
Стал намечаться огнестрел.

И только я успел подумать,
Происходящее понять,
Как два винтажных чёрных дула
Уже смотрели на меня.

За что у классиков в опале?
Зачем весь этот карнавал?
Они конечно не попали,
Но я то, кажется, попал.
Смотрю на книги сиротливо
Литпандемия на Руси.
Бог упаси меня от «чтива»
И от «не чтива» упаси!

Икра

Уважаю я икру
Красную и чёрную,
Но затеяли игру
Наши с ней учёные.

Стали фауну жалеть,
Флору разнovidную
И создали из желе
Нам икру гибридную.

Идентичности ключи
Были так подобраны,
Что на взгляд не отличить
Нам икру подобную.

Попадает только в рот
Это угощение
Всё совсем наоборот —
В плане ощущения.

Отдыхают кабачки,
Баклажаны разные.
Рыбьи чёрные зрачки
Прячутся за вазами.

И оранжевый горох
Тут же наблюдается.
Сыты все – никто не сдох,
Кушают – не давятся.

Полки этого добра
В магазинах ломаются.
И похоже, что пора
С этим познакомиться.

Только мне не по нутру
Пища та никчёмная.
Помню я ещё икру
Красную и чёрную.

По-другому

Когда бы год кончался не зимой,
Не в декабре, допустим, а в июне:
Без снежных баб, без ёлок с бахромой
И затяжных попоек накануне.

Когда бы наморозившись, в тепло,
Мы не врывались и не грелись чаем,
Когда бы не пуржило, не мело —
Тогда бы Новый год мы как встречали?

Неужто это было б хорошо,
Волшебно, карнавально-маскарадно?
Когда бы снег за окнами не шёл,
Всё делая особенно нарядным.

Когда бы всех гостей опередив,
Разгорячённый речью президента,
Ты взглядом проводил аперитив,
Предпочитая рюмочку абсента.

Как пробка из шампанского в сугроб
Ты после не вонзался бы главою,
А просто об асфальт красивый лоб
В кровь расшибал, шарахаясь и воя.

Когда б Нептун с Русалкой каждый раз,
Презрев приличия простого атрибуты,
Ходили б нагишом, склоняя нас,
Переться вместо горок на батуты.

Когда бы год кончался не зимой,
Когда бы и зимой не начинался,
Тогда бы этот праздник неземной,
Наверно, по-другому назывался.

Могу

Могу я быть хороший,
Могу я быть плохой,
Могу быть огорошен
Различной чепухой.

Ошеломлён, подавлен,
Сбит с толку и смущён.
Могу как Чарльз Дарвин
И кое-что ещё.

Могу и то и это,
Но с детства берегу.
Прикинуться поэтом,
Прославленным могу.

Могу я микрозаем
Совсем не отдавать
И с честными глазами
Жить не переставать.

Через себя в паденье
Могу я как Рауль,
А после забубенить
Бутылку и за руль!

И гнать по автобану
Как в Формуле один!
К прекрасным девам в баню
И к штрафам впереди.

Но ментовскому зверю
Могу сплести сонет,
Что Станиславский: «Верю!»
Из гроба крикнет мне.

А я под вой мигалок
Согласный на конвой,
Непревзойденно жалок,
Проследую домой.

Где ждут меня девчушки,
Облюбовав кровать,
Чтоб в разные игрушки
Со мною поиграть.

Я человек серьезный
И не лишён стыда.
Скажу, что лучше поздно,
Им всем, чем никогда!

И прямиком с порога
Полярником в пургу!
Как чудно, слава богу,

Что мог я и могу!

Заражение (по горячим следам фобий)

Я видел как сходил румянец
С розовощёкого лица,
Как покрывался потом палец
И содрогался без конца.

Ещё не тронуты ни вата,
Ни спирт, ни колбы, ни ланцет,
Ещё не вскрыт скарификатор,
Но каменеет пациент.

Я наблюдал как центнер веса
Сползал со стула, падал ниц,
Как трепетал герой-повеса,
Перед собой увидев шприц.

Готовый ринуться на стену,
На поиск пятого угла,
На миг, представивший как в вену
Заходит адская игла!

.....
Со мной недуг один случился —
Назначен был уколов ряд,
Но понял я, что заразился

Теперь ни в вену и ни в зад.

Не король

Я к языку респект питаю
Нуждаюсь сам в поводеyre
Должна быть где-то запятая
Не говоря уж о тире

Везде расставлены ловушки
Могучим русским языком
И не возможно не нарушить
Пусть даже с правилом знаком

Есть содержание и форма
А между ними всё враньё
Правописание не норма
А отклоненье от неё

Монолог железного коня

Я минивэн – Тойота Пассо Сеттэ.
В Российской Федерации пять лет.
Вожу в себе какого-то поэта,
А в бардачке – поэта пистолет.

На случай, я так думаю, дуэли,
Самозащиты, устрашения и т. д.
Ведь автохамы просто одолели,
И даже, больше, чем ГИБДД.

В ответ на это всё неоднократно
Поэт ко мне заботу проявлял
И как сестру меня любил, как брата
При этом постоянно повторял:

«Последнее достану из заначки
Для своего железного коня.
Пускай у всех заоблачные тачки,
А пассо сётте, всё же, у меня!»

Толи ещё...

Я был укушен европейцем
Четыре месяца назад.
Теперь взираю с интересом
На толерантности парад!

И понимаю, что бесспорно
Не только женщины милы.
Любви все возрасты покорны
И, разумеется, полы!

Ветхозаветной жизни тину
Отброшу в новую зарю
И «валентинку» Валентину
Я, наконец-то, подарю!

Чайна-мобил

Был в Харбине, кушал дыни,
Пил сливовое вино,
В общем, делал на чужбине
Всё, что делаю давно.

И бродил везде, покуда
Не возникло на пути
Это транспортное чудо-
«Чайна-мобил» во плоти.

Экзотическая фишка —
Ног с колёсами гибрид.
Мчит меня весёлый рикша
По китайским пробкам мчит!

Мимо разных «мерседесов»,
Мимо «порше» и «тойот»
Под моим сгибаясь весом,
Рикша в будущее прёт.

Ноги-тяги крепче стали.
Азиат невозмутим.
Задом чую, что местами
Поменяемся мы с ним.

Такса

Шоколадная колбаска
Преисполненная чувств —
Любознательная такса
Карамельный чупа-чупс.

Таксы преданность тем крепче,
Чем суровой жизни цикл.
Откликается на «Чепчик»,
Иногда на «цыпа-цып.»

Потому что любит птицу —
Преимущественно дичь.
У него железный принцип —
Разогнаться и настичь.

Потому-то до обеда,
Отложив опять дела,
С лаем носится торпеда
По окрестностям села.

Берегите люди пятки,
Пролагая мимо путь.
Он в охотничьем припадке
Может взять и цыпануть.

Не со зла. Ему не ведом
Этот гнуснейший порок.
Ты во двор, а Чепчик следом
Рыжей тенью за порог.

Там всегда бушуют страсти,
Там интриги, куражи,
Лиходеи разной масти:
Кошки, полозы, ежи.

А когда устало стрелка
Обозначит дня итог,
Чепчик – замшевая грелка
Умостится под бочёк.

И вот так вот год от года
По распутьям и в снегах
Он несёт свою породу
На коротеньких ногах!

«Я женщин, кажется, люблю...»

Я женщин, кажется, люблю
От корки и до корки.
Дарю им мертвую петлю
Заоблачной восьмерки.

К ним на воздушном корабле
Я парус свой направлю.
По пятибалловой шкале
Восьмерки всем поставлю!

И как заоблачный Колумб
Нырнув в пучину планов,
Я утопаю в море клумб
И сладкого обмана.

И оставляет волшебство
Повесу без одежды.
Я женщин, кажется, того —
Люблю не безнадежно!

Растаманская

Распеленало, разморило
Вновь заполярного моржа.
Вдыхаю свежесть розмарина
Я в ожиданье куража.

Невмоготу стоять в сторонке.
Долой избыточный костюм.
Пускай стремится к обнажёнке
В раскрепощённом теле ум!

Освободившись из застенков
Унылых дней, тому я рад,
Что вижу зелени оттенков,
По меньшей мере – пятьдесят!

Что на лужайке полусидя
Обозреваю коноплю.
Я зелень в самом разном виде,
До тика нервного, люблю!

И богу Ра слагаю песню
О бесподобных этих днях.
В ней Ра не раз прославлю если
Он бронзой вымажет меня.

Хочу под регги Боба Марли,
Пусть не пою и ростом мал,
Я появиться в Нарьян-Маре
Как заполярный растаман!

«Повторяется картина...»

Повторяется картина
Неизменно каждый год
В день Святого Валентина
Пробуждается народ.

Выходя из зимней спячки
Не замерзнув до конца
Он спросонья, по-горячке,
Запускает в ход сердца.

И идут сердца по кругу,
Разгоняя, как бы, кровь —
Разнополюе друг другу
Демонстрируют любовь.

Только смутная догадка
Не даёт сомкнуть уста —
Это кардилихорадка
Наступает неспроста.

Только евнух не поверит,
Потому что не любим.
Это лишь разминка перед
Двадцать третьим и восьмым!

«Любовь кончается упрёками...»

Любовь кончается упрёками
И обвиненьями навзрыд.
Хрустят ошпаренные брокколи,
Суставы чувств разбил артрит.

И не смыкаются объятия,
И струны сердца не звенят.
Ты не меня с утра утратила,
Любила тоже не меня.

Всего лишь всплеск и возмущение
Молекул тела и души.
Ведь для взаимопоглощения
Порой все средства хороши.

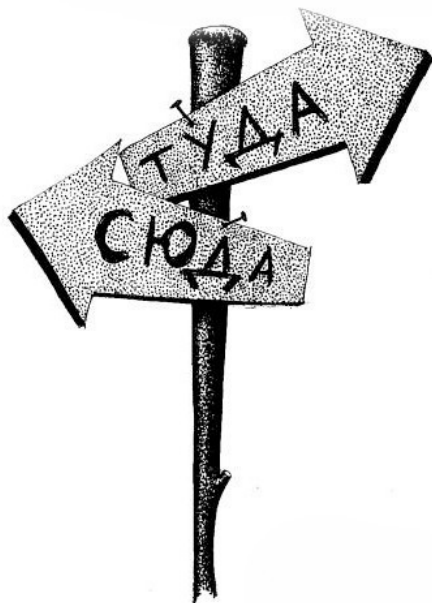
Финал обыденной истории
Как в беллетристике открыт:
С утра утратив траекторию,
Сгорел мой пламенный болид.

Туда-сюда

В жизни множество затей
В рамках понимания.
Тискать женщин и детей —
Вот моё призвание!

Я прошёл немалый путь
И невероятный,
Чтоб как следует гульнуть
И пойти обратно.

Не успело отцвести
Жизни знойной знамя.
Я уже на полпути,
А куда – не знаю.

Летопись

Инжир

Был в столице обесточен —
Всё отжали куражи,
Но спустя неделю в Сочи,
Я стал сочен как инжир.

Продолжаю наливаться
От нахлынувших щедрот:
Поглощаю магний, кальций,
Граппу, чачу и... компот.

Пальмы разные и туи
Голосуют за меня!
И я с первого же дня
Понял – Сочи существует!

Бухты-барахты

В закатных лучах Анапы,
Где чёрное золото бухты
Один в полулюксе на пол
Ты пал, потому что бух ты!

Был бодр весь день, весел,
Пил чачу и ел фрукты,
Но тихо подкрался вечер
И вновь безнадёжно бух ты!

А так ведь хотел интима:
Худых завлекать и пухлых
И был ведь с утра стимул,
Но к вечеру вновь бух ты!

Желудок тебе промыли,
Прокапали витамины,
Но все не извлечь промилле
Как после войны мины.

Не пил ты уже сутки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.